

АНТОН ДОЛИН
МИРАЖИ СОВЕТСКОГО
ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО КИНО

АНТОН

ДОЛЛИН

МИРАЖИ СОВЕТСКОГО

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО КИНО



РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 791(470)
ББК 85.37(2)6
Д64

Художественное оформление Андрей Бондаренко

В оформлении переплета использованы кадры из фильмов
“Первые на Луне” (реж. А. Федорченко) и “Дау” (реж. И. Хржановский)

Издательство благодарит за любезно предоставленные фотографии
Константина Бронзита, Алексея Германа, Резо Гигинеишвили, Александра
Карасёва, Алексея Красовского, Андрея Смирнова, Алексея Федорченко,
Андрея и Илью Хржановских, кинокомпании *ATOMS & VOID, BAZELEVS,*
Hype Production, “Амедиа Продакшн”, “Джи Пи”, “Марс Медиа Энтертейнмент”,
“Нон-Стоп Продакшн”, САГА, СТВ, Продюсерскую компанию “Медиа-трест”,
Продюсерский центр Андрея Кончаловского, “Синема Продакшн”,
Студию “ТРИТЭ” Никиты Михалкова и ТПО “Рок”

Долин, Антон Владимирович.

Д64 **Миражи советского: очерки современного кино / Антон Долин.** — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 391, [9] с. — (Стоп-кадр).

ISBN 978-5-17-123543-7

Антон Долин — кинокритик, главный редактор журнала “Искусство кино”, радиоведущий, кинообозреватель в телепередаче “Вечерний Ургант”, автор книг “Ларс фон Триер. Контрольные работы”, “Джим Джармуш. Стихи и музыка”, “Оттенки русского. Очерки отечественного кино”.

Современный кинематограф будто зачарован советским миром. В новой книге Антона Долина собраны размышления о фильмах, снятых в XXI веке, но так или иначе говорящих о минувшей эпохе. Автор не отвечает на вопросы, но задает свои: почему режиссеров до сих пор волнуют темы войны, оттепели, застоя, диссидентства, сталинских репрессий, космических завоеваний, спортивных победы времен СССР и тайных преступлений власти перед народом? Что это — “миражи советского”, обаяние имперской эстетики? Желание разобраться в истории или попытка разорвать связь с недавним прошлым?

УДК 791(470)
ББК 85.37(2)6

ISBN 978-5-17-123543-7

- © Долин А.В., 2020
- © Бондаренко А.Л., художественное оформление, 2020
- © *ATOMS & VOID*
- © *Sergei Loznitsa*
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	9
-----------	---

НОВОГОДНИЙ ПРОЛОГ 13

С новой фальшью. “Ирония судьбы. Продолжение” Тимура Бекмамбетова (2007)	17
--	----

ОТ РЕВОЛЮЦИИ К РЕПРЕССИЯМ

Обломок истории. “Годовщина революции” Дзиги Вертова (1918)	25
Один укол на всех. “Морфий” Алексея Балабанова (2008)	31
Свадебный адмирал. “Адмираль” Андрея Кравчука (2008)	34
Ушедшие на дно. “Жила-была одна баба” Андрея Смирнова (2011)	40
Нос есть сон. “Нос, или Заговор «не таких»” Андрея Хржановского (2020)	45
Сверхтекучесть. “Дау” в первом приближении	51
О любви и судьбе. “Дау. Наташа” Ильи Хржановского и Екатерины Эртель (2020)	68
Яблочный спас. “Последняя «Милая Болгария»” Алексея Федорченко (2020)	73
Птица далекого полета. “Царь-птица” Эдуарда Новикова (2018)	78
Старый Новый год. “Процесс” Сергея Лозницы (2018)	81
Сергей Лозница: “Фраза «Сталина на вас нет» неверна, потому как есть он, еще как есть”	96

ВОЙНА. ПОБЕДА

Школа. “Война Анны” Алексея Федорченко (2018)	107
Алексей Федорченко: “Надо документальное кино снимать как игровое, а игровое — как документальное, чтобы было интересно жить”	119

Защитный рефлекс. “Последний поезд” Алексея Германа-младшего (2003)	128
За родину, за Гроссмана. “Жизнь и судьба” Сергея Урсуляка (2012)	132
Что немцу хорошо. “Сталинград” Фёдора Бондарчука (2013)	142
Дальше в лес. “В тумане” Сергея Лозницы (2012)	145
Что мы видим, когда смотрим кино о Холокосте	149
Константин Хабенский: “Не с холодным носом”	157
Увидеть Сталина, и? “Танки” Кима Дружинина (2018)	166
Попавшие под танк. “Т–34” Алексея Сидорова (2018)	170
Советское шампанское. “Праздник” Алексея Красовского (2019)	175
От святого духа. “Дылда” Кантемира Балагова (2019)	181
Кантемир Балагов: “Мы не имеем права показывать своих героев слабыми, мы должны уважать их личность”	186
Любовь к отеческим гробам. “День победы” Сергея Лозницы (2018)	194

ЧЕРЕЗ ГУЛАГ В КОСМОС

Дети метеорита. “Первые на Луне” Алексея Федорченко (2005)	201
Трилогия сновидений. “Полустанок” (2000), “Кроткая” (2017), “Государственные похороны” (2019) Сергея Лозницы	205
Сергей Лозница: “Немногие режиссеры рискуют. Все боятся, что публика будет свистеть”	220
Смерть страха. “Смерть Сталина” Армандо Ианнуччи (2017)	225
Армандо Ианнуччи: “Это своеобразная комедия тревоги”	228
Весна. “Француз” Андрея Смирнова (2019)	233
Космическая одиссея–1961. “Бумажный солдат” Алексея Германа-младшего (2008)	238
Пять отличий. “Салют–7” Клима Шипенко (2017), “Время первых” Дмитрия Киселёва (2017)	243
Ксеноморф среди своих. “Спутник” Егора Абраменко (2020)	247
Улетевшие. “Мы не можем жить без космоса” Константина Бронзита (2014)	251
Константин Бронзит: “Я в ужасе от мысли, что придет новая идея”	254
Рыцарь и его мама. “Он не может жить без космоса” Константина Бронзита (2019)	261

СКВОЗЬ ЗАСТОЙ К ПЕРЕСТРОЙКЕ

Быть никем, быть собой. “Довлатов” Алексея Германа-младшего (2018)	268
Любовь холера. “Одесса” Валерия Тодоровского (2019)	272
Лети как шайба. “Легенда № 17” Николая Лебедева (2013)	277
Вопрос трех секунд. “Движение вверх” Антона Мегердичева (2017)	280
Этого не было. Это было. “Лето” Кирилла Серебренникова (2018)	286
В безвоздушном пространстве. “Юморист” Михаила Идова (2019)	291
Резо Гигинеишвили: “Мне страшно от того, какой мир хрупкий”	296
Аварийный выход. “В субботу” Александра Миндадзе (2011)	305
Почему “Чернобыль”? Заметки на полях телесериала НВО и SKY	307
Люк Халл, художник-постановщик телесериала “Чернобыль”: “У грани небытия”	317
Это не “Кино”. “Цой” Алексея Учителя (2020)	329
В стране черно-белых лебедей. “Событие” Сергея Лозницы (2015)	333
Творческое объединение “Надежда”. “Кино эпохи перемен” Алексея Федорченко (2019)	338

ЭПИЛОГ. УТОПИЯ 345

Копирайт на копейку. “Копейка” Ивана Дыховичного (2002)	347
Три интервью с Владимиром Сорокиным “Человечество соскучилось по Средневековью”. “Теллурия” (2013)	354
“В России настоящее стало будущим, а будущее слилось с прошлым”. “Манарага” (2017)	362
“Тухлятина в замороженном виде как бы и не пахнет”. “Белый квадрат” (2018)	371
Sorokin-Trip. Портрет писателя Владимира Сорокина	381

ОТ АВТОРА

Идея этой книги чрезвычайно проста, а конструкция (надеюсь) наглядна. Под одной обложкой собраны тексты о фильмах, снятых в XXI веке, но посвященных СССР. Они представлены в хронологическом порядке, причем не появления на свет самих картин, а событий и эпох, о которых идет речь. Перед вами альтернативная история Советского Союза, рассказанная современными кинематографистами и пропущенная сквозь дополнительный фильтр критического взгляда.

Трудно не заметить, что об этой эпохе делается всё больше и больше фильмов, как сугубо коммерческих и жанровых, так и сложных, экспериментальных, авторских, причем не только в границах бывшего Советского Союза. Обаяние советского мира с годами не развеивается, а лишь усиливается, вне зависимости от трактовки показанных авторами событий. Как прозорливо заметил герой Довлатова, не так уж огромна разница между советским и антисоветским.

С чем связан этот феномен? С тем ли, что мы возвращаемся в СССР? Или с тем, что удаляемся от него, и на расстоянии он принимает фантастические — утопические или антиутопические — черты, становясь с каждым годом всё привлекательнее для искусства? Сделать единый вывод невозможно. Две крайности — непрекращающееся сражение с советским Драконом, у которого постоянно вырастают новые огнедышащие головы, или сладкая влюбленность в воображаемый тоталитар-

ный рай — описывают полюса, между которыми достаточно оттенков серого. Факт лишь в том, что разорвать эту пуповину человечество не готово. Не все события прошлого изучены, не все осмыслены, и консенсуса по большинству вопросов (даже, казалось бы, по очевидным — о роли Сталина или историческом значении коллективизации) до сих пор не существует.

Тексты о фильмах собраны воедино именно для того, чтобы читатель нашел ответы на какие-то вопросы самостоятельно, без настойчивой назидательности со стороны автора. Здесь описаны и проанализированы очень разные картины — выдающиеся и посредственные, снятые на века и однодневки. Есть “блокбастеры” (успешные и провалившиеся), есть малобюджетное новаторское кино. Есть прекрасные, с точки зрения автора этих строк, картины, но есть и слабые, даже чудовищные.

Никаких рамок, кроме тематических, не задано. Текстов об игровых фильмах широкого проката тут большинство, однако включены также разборы документальных и анимационных лент. Есть сериалы, есть короткий метр. Немало картин, сделанных за пределами СССР, — как было обойтись без “Смерти Сталина” или “Чернобыля”, ставших для нас практически “своими”? А считать ли “своим” Сергея Лозницу, одного из главных героев книги? Он, человек русского языка и культуры, родился в Белоруссии, учился в Киеве и Москве, работал в Петербурге, жил в Берлине, большинство его фильмов сняты в копродукции, а ненавистники постоянно клеймят его как “русофоба”... Наконец, здесь встречаются тексты о фильмах, действие которых происходит в наши дни, но неразрывно связано с СССР, — та же “Ирония судьбы. Продолжение” или “Кроткая”. А одна статья — о фильме 1918 года, который пережил второе рождение сто лет спустя, — “Годовщина революции”.

Еще один важный нюанс. Эта книга — своеобразный сиквел “Оттенков русского”, сборника статей и интервью об отечественном кино. Отбор текстов в ту книгу проводился по свободному принципу: лучшее о самом интересном. “Миражи советского” устроены иначе. Здесь сиюминутность впечатления важнее качества текста, а тематическая уместность существеннее изысканности изложения и глубины наблюдений. Перед вами честная хроника журналистской деятельности. Многие тексты следовало бы улучшить, полностью переписать или вообще не печатать, но мне показалось, что полноте картины кинопроцесса должна соответствовать полнота кинокритической рефлексии со всеми ее неиз-

бежными недостатками, но и достоинствами моментальной реакции. В некоторых случаях показалось разумным писать к давним текстам микропредисловия и комментарии, расширяющие контекст или поясняющие обстоятельства появления того или иного материала.

Жаль, что в “Оттенки русского” вошло несколько текстов, которые украсили бы “Миражи советского” — в частности, статьи о “Грузе 200”, “Утомленных солнцем-2”, “Высоцком”, “Милом Хансе, дорогом Петре”, “Испытании”. Но обзорная картина кинематографа априори не может быть полной. Это не энциклопедия, а субъективный взгляд. Поэтому, к примеру, вы не найдете здесь и текстов о тематически уместных “Стилягах” или “Братстве” — по разным причинам я не писал в свое время статей об этих картинах. А другие в свое время пропущенные фильмы показались мне необходимыми — так появились новые статьи-главы о “Первых на Луне” и “Последнем поезде”. Наконец, здесь идет речь даже о тех картинах, которые еще не вышли на экраны (“Дау”) или не доделаны (“Последняя «Милая Болгария»”, “Цой”).

При всей фрагментарности книги, составленной из текстов, которые были написаны за последние восемнадцать лет, я надеюсь, что она получилась достаточно цельной, а осознанно заложенная неровность (жанровая и литературная) материала поможет сделать чтение менее монотонным.

НОВОГОДНИЙ ПРОЛОГ

В первые дни 2020 года мы с женой отправились в кино. Отпраздновать новую цифру в календаре решили походом в главный премьерный кинотеатр Москвы, неслучайно (для этой книги) носящий революционное название “Октябрь”, на сеанс “Карнавальной ночи” Эльдара Рязанова, которую оба не смотрели с детства.

В гигантском полуторатысячном зале было едва ли десять зрителей. Мы сели на центральный ряд. Это были полтора часа чистого счастья. Открылось множество подробностей, о которых мы забыли — а то и не замечали прежде. Сколько кукишей в кармане! Какая развязность и свобода! Virtuозность владения эзоповым языком! А какого уровня режиссура — ну ничем не хуже “золотой эры” Голливуда. Актеры — невероятные, Ильинский так просто гений (смотря фильм когда-то, мы знать не знали, что он артист Мейерхольда, из любимых). А музыка...

В нашем детстве, в 1980-х, “Карнавальная ночь” интуитивно осознавалась как что-то устаревшее, советско-бравурное, неуместное. Бабушки с дедушками растроганно ахали, мы пожимали плечами. Что же изменилось, кроме появившейся способности оценить фильм профессионально? Откуда взялись чувства, которых не было? И что значит эта миражная ностальгия по 1950-м, которых наше поко-

ление не знало и знать не могло? Ответы, очевидно, лежат в области подсознания, они не связаны напрямую с художественными достоинствами или недостатками картины.

Умом (а не чувствами) мы понимаем, сколь великим было свершение молодого Эльдара Рязанова. В 1956 году он забил осинового кола в гроб только что разоблаченного сталинизма, дал надежду на новую, иную жизнь. По сути, провозгласил посреди зимних морозов грядущую оттепель. Праздник молодых массовиков-затейников в “Карнавальной ночи” — не просто победа над одуроченной бюрократией, но обещание иной реальности, которая и вправду манила в том году практически всех (и отчасти не обманула). Это понимание позволило Рязанову стать единственным в СССР режиссером, снявшим два эмблематичных для своих эпох — 1950-х и 1970-х соответственно — новогодних фильма. Так он вышел за границы этих эпох и остался навек в том самом магическом 31 декабря любого года. “Карнавальная ночь” и “Ирония судьбы” — даже более важные атрибуты праздника, чем новогоднее меню, которое с годами как раз меняется, пусть и медленно.

А ведь в “Иронии судьбы” обещание другой реальности звучит еще мощнее. Застой, никаких надежд на политические изменения. Как и на крутые повороты в судьбе заранее покорного Жени Лукашина. Ведь нет разницы между типовыми домами, кварталами, улицами в любом городе империи, где всё по стандарту. Но вот магический дух алкоголя открывает дверцу к надежде: Ленинград для жителя московских спальных районов — почти заграница, без пяти минут Европа, и недаром женщина мечты сыграна польской актрисой, нездешней красавицей из чудесного новогоднего сна. В принадлежащем ей зазеркалье — всё то же самое, и всё-таки иное.

Сам Новый год — парадоксальный праздник. Он заключает в себе четкое повторение ритуала и одновременно с этим надежду на обновленную жизнь, которая начнется с чистого листа совсем скоро, уже завтра утром. Новый год состоит из набора обязательных элементов и заветных, непроговоренных желаний сломать рутину, всё изменить. Это противоречие заложено во всех новогодних фильмах, ставших в СССР приметами праздника. А особенно в картинах Рязанова.

В СССР Новый год подменил Рождество, важнейший и, что существенно, всемирный религиозный праздник. Сначала вытеснил его, потом, с наступлением более вегетарианских времен, они стали сосуществовать: Рождество — только для верующих, Новый год — для всех. Смысл этого сакрально-профанного дня невозможно объяснить иностранцу (труднее только донести до него оксюморонное значение Старого Нового года).

Захват новогодних каникул — единственного привычного и по-настоящему доходного “длинного уикенда” за год — производителями и прокатчиками отечественного кино в последние полтора десятилетия тоже приобрел характер ритуала. Дело не только в том, что целые десять дней люди отдыхают от работ и забот, время от времени ходя в кино, но и в привычке смотреть что-то отечественное и утешительное в телевизоре или кинотеатрах. Сначала из этой традиции родились ежегодные “Новые песни о главном” и разнообразные модификации пришедших из СССР “Голубых огоньков”, потом — новейшие российские блокбастеры. Почти все главные рекорды и победы отечественного кино последних лет связаны с новогодним прокатом.

В этой книге образ Нового года будет возникать не раз и не два; нет лучшей метафоры для нашей укорененности в прошлом, для надежды на изменения, парадоксальным образом связанной с набором древних ритуалов. Ведь после исчезновения СССР изменилось всё — но мы по-прежнему магически заговариваем эти изменения и, мечтая о чистом, безгрешном завтрашнем дне, поворачиваем время вспять. А кинематограф помогает нам в этом.

Первая рецензия — на первый комедийный блокбастер, сделанный Тимуром Бекмамбетовым и продюсерами Первого канала, пересмысленный и возвращенный на экраны миф “Иронии судьбы”. Текст злой и грустный, написанный по горячим следам и еще до того, как картина стала рекордсменом, задав в кино тренд — курс на ностальгию и бесконечные ремейки советской классики.

Эльдар Рязанов еще был жив, а Тимур Бекмамбетов, казалось, вот-вот окончательно переселится в Штаты.